

І. АССИРО-ВАВИЛОНСКАЯ РЕЛИГІЯ ¹⁾.

1.

Пространство, на которомъ въ теченіе тысячелѣтій протекала исторія Вавилоніи и Ассиріи, представляетъ собою площадь заключенную между 30—35⁰ сѣв. шир. и 40—46⁰ восточ. долг. Въ древнѣйшую эпоху геологическое строеніе этой мѣстности было значительно инымъ, чѣмъ въ настоящее время. Теперь Евфратъ и Тигръ нѣсколько южнѣе 31⁰ параллели соединяются въ одно общее русло—Шатъ-Эль-арабъ, которое изливается подъ 30⁰ въ Персидскій заливъ. Если-бы мы захотѣли воспользоваться этой современною географическою картою, мы не поняли бы многого изъ государственной и религіозной жизни древнихъ вавилонянъ. Какимъ образомъ богъ Еа могъ выходить днемъ изъ моря, чтобы учить жителей Ериду религіи и культурной жизни,

¹⁾ *Литература.* До времени открытія чтенія клинообразныхъ надписей главнымъ источникомъ для сужденія объ ассиро-вавилонской религіи были Берозъ, Библия, Геродотъ, и затѣмъ нѣкоторыя второстепенныя указанія находили еще у нѣкоторыхъ классическихъ писателей. Гротегендъ положилъ начало чтенію клинообразныхъ ассирійскихъ и вавилонскихъ надписей, и теперь клинообразная литература является богатымъ первоисточникомъ для изученія месопотамской культуры и религіи. Должно сознаться, что при настоящемъ состояніи знанія еще нельзя вполне восстановить вѣрованія и культъ ассирянъ и вавилонянъ, и въ описаніи ихъ религіи неизбѣжны пробѣлы, но во всякомъ случаѣ во вторую половину XIX стол. наши свѣдѣнія объ ассиро-вавилонской религіи чрез-

когда Ериду отстоитъ болѣе, чѣмъ на 100 верстъ отъ моря? Какимъ образомъ Самасъ Напистимъ, Ной Халдеи, жившій въ Сурипакѣ, могъ постоянно опасаться моря, когда море отъ Сурипака находится въ такомъ же разстояніи, какъ и отъ Ериду? Дѣло въ томъ, что Персидскій заливъ или, какъ онъ тогда назывался, *Nag Marratum*—въ томъ геологическомъ и историческомъ прошломъ поднимался гораздо сѣвернѣе, онъ доходилъ до 31° параллели ¹⁾, гдѣ Евфратъ и Тигръ изливались въ него—каждая рѣка—отдѣльно. Бассейнъ Евфрата и Тигръ тогда отличался большимъ плодородіемъ. Эпоха возникновенія здѣсь городовъ и Культуры намъ неизвѣстна. Насколько исторія заходитъ въ древность, она встрѣчаетъ

вычайно расширились. Косвеннымъ результатомъ чтенія клинообразныхъ текстовъ явилось доказательство историческаго характера библейскихъ повѣствованій о древнѣйшихъ событіяхъ, прямымъ—постепенное воскрешеніе древнѣйшей забытой культуры. Главныя сочиненія объ ассиро-вавилонской религіи написанныя на основаніи новыхъ открытій суть слѣдующія. *Архи.м. Хрисанова*—Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству Т. 2. 1876 г. *Шантети-де-ла Соссэй*—Иллюстрированная исторія религіи (переводъ) 1899 г. Т. I. *Мензисъ*—Исторія религіи (переводъ) 1899 г. *Мейеръ*—Исторія ассиро-вавилон. литературы (Всеобщая исторія литературы Корша Т. I ч. I 1880 г.). *Никольскій М.*—Очерки халдейской культуры (Русск. Вѣстн. 1879, №№ 11 и 12) и *La Déesse des Cylindres et des statuettes babyloniennes* (Rev. archéolog 3-me sér XX) *Moris Jastrow*—Religion of Babylonia and Assyria. Boston 1898. *G. Maspero*—Histoire ancienne des peuples de l'orient classique Т. I—III. Paris 1895—1899. *Pervot et Chipiez*—L' Histoire de l' art dans l'antiquité Т. II, Paris 1884. *Fr. Hommel*. Geschichte Babylonien und Assyrien, Berlin 1885—1889. *Lenormant*, L' Histoire ancienne de l' orient. Т. IV. Paris. 1885. *Tiele*, Geschichte der Religion im Altertum (deutsche Ausgabe von Gehrich) I B. 1 Häft. 1895. Подробный указатель изслѣдованій и статей по ассиро-вавилонской религіи данъ *Jastrow*ымъ въ его книгѣ (стр. 703—738). Названнымъ авторамъ— Масперо, Гоммелю, Ленорману, Тиле принадлежатъ еще и прямо спеціальныя и вообще работы, имѣющія отношенія къ ассиро-вавилонской религіи. Исслѣдователями, публикующими тексты и дающими спеціальныя работы въ этой области въ настоящее время, еще должны быть названы: Шрадеръ, Делитчъ, Гауптъ, Галеви, Сейсъ, Леманъ, Тереміасъ, Циммернъ, Ленсецъ, Люкасъ, Гункель, Гарперъ, Кауленъ, Равлицсонъ, Опертъ, Делатръ, Вигуру, Аміо и ин. друг.

¹⁾ Масперо въ своемъ обширномъ курсѣ I. Histoire ancienne des peuples d' Orient classique Т. I. p. 548, 1885 утверждаетъ что море тогда поднималось до 33° сѣв. широты, но это у него—очевидная ошибка, и на приложенной къ I тому картѣ онъ изображаетъ море поднимающимся не выше 31 параллели.

здѣсь сложившіяся опредѣленныя и сложныя вѣрованія государства, письменность, живопись, постройки. Древнѣйшіе города въ южной Вавилоніи (Вавилонія называлась Кардуніасъ) въ бассейнѣ Евфрата. (Евфратъ назывался Бу-ратту) суть Нунки или Урудугга (позднѣйшая форма—Ернду), Сиргулла (теперь Цергуль), Урукъ (Ерехъ Библии Быт. X, 10, теперь Варка), Уръ, (откуда вышелъ Аврамъ), Ларса (Библия Елассаръ Быт. X, 12). Въ средней Вавилоніи Нибуръ (теперь Нифферъ и Низинъ (Изинъ)), въ сѣверно-вавилонской области были Агади (Аккадъ Быт. X, 10) съ противолежащими—Синнаръ, Кишъ, Кута, Барсинъ (Борсинна) и Гишгалла (называвшійся также Тицтиръ и Кадингирра)—позднѣйшій Вавилонъ (Кадингирра = семитическому Бабъ—или=ворота бога). Въ области Ассиріи на Тигрѣ (Тигръ назывался Идиклатъ) тогда были Асуръ и Нипевія, называвшаяся Хапва-Ки (мѣсто богини Хаина = Истаръ, ср. Быт. IV, 17). Съ запада вавилонско-ассирійскія государства находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ Сирією и Палестиною (Сирія называлась Марту) отчасти съ Аравією (Магапъ), къ востоку отъ Тигра сосѣдями, съ которыми много приходилось считаться вавилонянамъ, были еламитяне.

Обыкновенно представляютъ, что древнѣйшее поселеніе Ассиро-Вавилоніи или, иначе, Халден было не семитическаго происхожденія. Здѣсь жили какія то племена, которыя назывались сумирами на югъ и аккадянами на сѣверѣ. Затѣмъ пришли семиты, подчинили ихъ себѣ и сами подчинились ихъ вѣрованіямъ и культурѣ. Но въ настоящее время Галеви и вельдъ за нимъ Гюардъ и Поньонъ во Франціи и Деличъ съ нѣкоторыми своими учениками въ Германіи утверждаютъ, что сумирицы и аккадяне-тѣ-же семиты, только писавшіе инымъ образомъ (аллографія), чѣмъ писали въ позднѣйшую эпоху. По этой теоріи, оказывается, такимъ образомъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ различными народами и языками, а различными эпохами. Галеви представилъ много остроумныхъ соображеній въ защиту этой теоріи, но думаемъ, на основаніи указаній Библии, можно придти къ нѣкоторому среднему мнѣнію, отчасти примиряющему воззрѣнія Галеви съ его противниками. По Библии древнѣйшій герой Вавилоніи Нимродъ (= Издубаръ = Гильгамъ клинообразныхъ надписей) былъ кушитомъ (Быт. X, 9—10), та-

кимъ образомъ уже въ глубокой древности въ Халдеѣ было кушитское населеніе. Нѣкоторые предполагаютъ, что ему могли предшествовать семиты, и во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что позднѣе семиты явились въ Халдеѣ. Но дѣло въ томъ, что этотъ процессъ колонизаціи и завоеваній совершался въ то время, когда и купиты и семиты были близки между собою. Отсюда между ними то родство и сходство, которыя можетъ быть привели Галеви къ его гипотезѣ.

Въ исторіи Вавилоніи и Ассиріи можно отмѣтить слѣдующіе періоды. Сначала на сѣверѣ и югѣ существовало много независимыхъ государствъ, нѣкоторые стремились къ гегемоніи надъ другими. Изъ сѣверновавилонскихъ царей этого періода славнѣйшими являются Саргонъ и его сынъ Нарамзинъ (изображеніе послѣдняго есть древнѣйшій памятникъ ассиро-вавилонскаго барельефнаго искусства), на югѣ въ этотъ періодъ сохранилось много надписей отъ царя Гудеа. Его надписи свидѣтельствуютъ, что вмѣстѣ съ заботами о просвѣщеніи (онъ изображается съ циркулемъ) онъ отличался глубокой религіозностью. Эпоху въ вавилонской исторіи представляетъ Гаммураби, современникъ Авраама (Гашмурапатту, Амрафель Быт. XIV, 1). Онъ первый соединилъ сѣверную и южную Вавилонію подъ своею властію и съ этихъ поръ Вавилонъ сталъ главнымъ городомъ, что, какъ увидимъ, имѣло важныя послѣдствія и внесло многія измѣненія въ вавилонскую религію. Послѣ династіи Гаммураби въ Вавилоніи наступаетъ господство касситовъ (еламитовъ), продолжавшееся пять столѣтій. Въ это время на Тигрѣ постепенно возрастаетъ ассирійская монархія, которая все шире и шире распространяетъ свою власть и могущество, и дѣло кончается тѣмъ, что она подчиняетъ себѣ и Вавилонъ. Имѣя тотъ же религіозный пантеонъ, какъ и Вавилонія, Ассирія ставитъ боговъ въ нныя взаимоотношенія, приписываетъ имъ иной духъ и характеръ. Ассирияне, это римляне востока. Ассирія была гораздо болѣе воинственна, но менѣе культурна и иначе религіозна, чѣмъ Вавилонъ. Въ VIII в. до Р. X., мы видимъ, Ассирія совершаетъ походы на Палестину и овладѣваетъ израильскимъ царствомъ. Но съ этого времени она быстро клонится къ паденію. Вавилонія побѣждаетъ своихъ враговъ—еламитовъ, освобождается отъ вассальной зависимости отъ Ассиріи, возникаетъ ново-

вавилонское царство, и ассирийская монархія становится его добычею и жертвою. Инневія, погибаетъ. Это—послѣдній періодъ вавилонской исторіи (VII—VI в. до Р. X.). Въ религіозномъ отношеніи онъ характеризуется заботами о восстановленіи древняго религіознаго почитанія, древнихъ культовъ и храмовъ. Особенно въ этомъ направленіи много дѣлаетъ Набонидъ—послѣдній монархъ Вавилоніи. При немъ Вавилонъ (когда въ немъ былъ принцъ Валтасаръ) былъ взятъ персами. Вавилонская монархія погибла навсегда. Постепенно вымерли и почитатели вавилонской религіи. Обыкновенно исторію востока и исторію религіи начинаютъ съ трактата о Египтѣ, а не съ Ассиро-Вавилоніи, основываясь на томъ, что Египетъ древнѣе царствъ возникшихъ на Тигрѣ и Ефратѣ. Но мы раздѣляемъ мнѣніе тѣхъ, которые ставятъ египетскую монархію въ зависимость по пропехожденію и культурѣ отъ Азіи. Библия представляетъ намъ довольно ясно Азію колыбелью человѣчества. Такимъ образомъ поселенцы Африки должны быть колонистами изъ Азіи. Это, конечно, не исключаетъ того, что эти колонисты вышли раньше, чѣмъ на родинѣ ихъ предковъ, могли создать благоустроенныя государства, культуру, и что потомъ отъ нихъ могли совершаться обратныя переселенческія движенія на прародину (укажемъ на аналогическій случай съ галатами), но изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ заставляютъ утверждать, что послѣднихъ фактовъ не было и что зависимость древнѣйшей египетской культуры отъ вавилонской подтверждается многими данными. Вотъ соображенія Маргана по этому предмету, которыя мы дополняемъ нѣкоторыми соображеніями Гоммеля. 1) древне-египетскій языкъ принадлежалъ къ хамитической вѣтви, которую можно считать развившеюся изъ одного общаго корня съ языкомъ древнѣйшихъ семитовъ; 2) Египетъ и Месопотамія представляли единственные центры древнѣйшей письменности; трудно допустить, чтобы эти два центра возникли независимо одинъ отъ другого. Цѣлый рядъ египетскихъ письменныхъ знаковъ, каковы іероглифы для понятій „жизнь, братъ, рабъ, лѣвая сторона, небесная барка, дѣлать, ночь, пастбище, небесный океанъ“ согласуются по своей фигурѣ съ вавилонскими знаками того же значенія; 3) появленіе вмѣстѣ съ египтянами мѣди и бронзы указываетъ на Азію, гдѣ этотъ металлъ впервые сталъ об-

работываться, тогда какъ въ Африкѣ, къ югу отъ Египта, не найдено никакихъ слѣдовъ мѣднаго и бронзоваго вѣка; 4) древнѣйшія египетскія статуи Ра-Хотена и Нофри, алебастровые львы изъ раскопокъ въ Саккарѣ, львы и собаки изъ слоновой кости, найденныя въ некрополѣ Негады, мебель съ ножками въ видѣ ногъ быковъ, нѣкоторые виды каменныхъ сосудовъ, самая мастаба Негады съ зубчатымъ абрисомъ ея стѣнъ, все это указываетъ на Месопотамію и на страны, съ нею сосѣднія; 5) пользованіе кирпичемъ-сырцомъ для постройки гробницъ и зданій также указываетъ на вавилонское вліяніе: въ Вавилоніи кирпичъ былъ единственнымъ строительнымъ матеріаломъ, но въ Египтѣ—масса строительнаго камня, и если, тѣмъ не менѣе, мы видимъ постройки изъ кирпича, то это свидѣтельствуетъ о техникѣ, занесенной извнѣ, и всего вѣроятнѣе, изъ Месопотаміи. Древнѣйшіе вавилонскіе храмы, имѣвшіе семь ступеней и служившіе также мѣстами погребеній, это—первообразъ для египетскихъ семиступенныхъ пирамидъ. 6) Мѣры длины (локоть) у древнихъ египтянъ соотвѣтствовали найденнымъ въ Телло, въ низменности Евфрата. Это доказалъ Леманъ, основываясь на измѣреніяхъ по длинѣ секунднаго маятника. Это же должно сказать о мѣрахъ вѣса. Египетскій фунтъ произошелъ изъ вавилонскаго. Египетская астрономія стоитъ въ зависимости отъ халдейской: 7) употребленіе цилиндровъ съ печатями трудно объяснить иначе какъ культурнымъ вліяніемъ Месопотаміи; 8) съ появленіемъ египтянъ появляются въ долинѣ Нила козы, овцы и крупный рогатый скотъ, родина которыхъ въ Азіи; 9) въ древнѣйшихъ египетскихъ гробницахъ находимъ ячмень, пшеницу, ленъ, виноградъ (вино въ амфорахъ), всѣ эти растенія родомъ изъ Передней Азіи; 10) слѣды труносожженія въ древнѣйшихъ гробницахъ фараоновъ находятъ себѣ параллели въ некрополяхъ El-Nibba и Sargull, древнѣйшихъ центровъ Вавилоніи, въ которыхъ были произведены раскопки Кольдвеемъ; и самая египетская почва носитъ не азіатскій, а африканскій характеръ ¹⁾.

¹⁾ См. Д. Аучина, Каменный вѣкъ и доисторическое населеніе Египта по новѣйшимъ изслѣдованіямъ стр. 121—122. Археологич. Извѣст. и замѣт. №№ 3—4, 1898 г. J. de Margan, Recherches sur les origines de l'Égypte. 1896 et 1897. Fr. Hommel, Der babylonische Ursprung der ägyptischen Kultur. 1898.

Если эти соображенія справедливы, то тогда естественно и египетская религія должна стоять въ зависимости отъ вавилонской по своему содержанію. На этомъ сильно настаиваетъ Гоммель (50 — 59 стр. его исторіи). Со многими изъ его доводовъ нельзя не согласиться. Но во всякомъ случаѣ, очевидно, что египетская религія должна быть разсматриваема и изслѣдуема послѣ вавилонской. Мы такъ и поступимъ. Однако должно оговориться, что хотя египетская культура возникла и послѣ вавилонской, несомнѣнно она возникла очень скоро вслѣдъ за нею. Начало Египта, какъ и начало Ассиро-Вавилоніи, неизвѣстны. До времени Авраама и Нильское государство и государства Тигра и Евфрата пережили уже многое, но до этого времени нельзя установить болѣе или менѣе правдоподобной хронологіи. Основанія, на которыхъ дѣлаются хронологическіе расчеты для этого темнаго періода, очень шатки. Позволительно думать, что этотъ періодъ не былъ особенно продолжительнымъ (полагаемъ, что это отчасти доказывается свѣжестью вавилонскихъ преданій о потоиѣ, Гильгамѣ), но въ теченіе его уже вполне въ основныхъ чертахъ сложились содержаніе и формы ассиро-вавилонской и египетской религіи. Обратимся къ разсмотрѣнію первой.

2.

Двойственный рядъ вѣрованій представляетъ намъ ассиро-вавилонская религія. Съ одной стороны, съ самой глубокой древности мы встрѣчаемъ рядъ текстовъ, излагающихъ абстрактное, метафизическое ученіе о богахъ, какъ устроителяхъ и владыкахъ вселенной. Боги представляются стоящими въ соподчиненіи, и все существующее — боги и міръ представляютъ собою одну систему. Вверху всего Илю (богъ по превосходству), внизу земля съ ея обитателями. Но рядомъ съ этой стройной системой тексты намъ говорятъ о существованіи безчисленнаго количества демоновъ и добрыхъ духовъ, изъ которыхъ первые постоянно причиняютъ человѣку зло, а вторые защищаютъ человѣка отъ бѣдъ. Благополучіе человѣка, оказывается, обуславливается не служеніемъ богамъ, а умѣньемъ справляться съ духами. Для послѣдней цѣли существуютъ магическіе тексты, заговоры,

чародѣи, заклинатели. Оказывается, далѣе, что всѣ событія жизни отдѣльнаго человѣка, какъ и государства, какъ и жизни народовъ, предвозвѣщаются различными знаменіями—астрономическими, календарными, дѣйствіями птицъ и животныхъ, физическими явленіями, снами, и благополучіе человѣка и знаніе своей послѣдующей судьбы обуславливается умѣньемъ различать и читать эти знаменія. Такъ, съ одной стороны мы имѣемъ довольно возвышенныя спекуляціи, съ другой—крайне грубыя суевѣрія. Это подало поводъ къ созданію такой теоріи. Вѣра въ духовъ и чародѣйство, это, полагаютъ, остатокъ первобытнаго анимизма, пережитокъ, сохранившійся въ позднѣйшихъ вѣрованіяхъ; вѣра въ боговъ, это—теорія выработанная рефлексивнымъ мышленіемъ (Iastrow). Другіе, напротивъ, въ ученіи о верховномъ принципѣ Илю видятъ остатокъ первобытнаго откровенія, а въ пантеонѣ боговъ и сонмцахъ духовъ позднѣйшія наслобнія (Lenormant). Но пѣтъ никакой пужды разрывать эти два религіозно-психологическіе факта. Совершенно понятно и естественно совмѣстное существованіе вѣры въ Бога и признаніе бытія духовъ. Первыя страницы первой священной книги утверждаютъ оба эти факта. Мышленіе легко можетъ допустить ихъ. Только дѣло въ томъ, что образъ Бога слишкомъ абстрактенъ, возвышенъ и далекъ отъ человѣка, а духи оказываются существующими около него. Поэтому воображеніе некультурнаго человѣка скоро и легко можетъ опутать всѣ явленія его жизни вмѣшательствомъ духовъ и въ тоже время забыть о существѣ, которое имѣетъ безусловную власть надъ духами. Напротивъ, мысль развитаго человѣка отъ ближайшаго направляется къ отдаленнѣйшему, къ высочайшему. Образы духовъ блѣднѣютъ и исчезаютъ предъ образами боговъ. Вѣра въ примѣты и заклинанія уступаетъ мѣсто вѣрѣ въ разумное провидѣніе. Уже Гудеа боролся съ суевѣрїями.

Имена боговъ въ вавилонскомъ пантеонѣ вообще сумерійскаго происхожденія. Гоммель высказываетъ догадку, что семиты, принявъ отъ сумерійцевъ религію, культуру, письмо, пользовались потомъ сумерійскимъ языкомъ, какъ священнымъ, и новыя теологическіе и мѣологическіе образы и понятія, созданныя уже ими, называли сумерійскими терминами. Позволительно думать, не оснаривая гипотезы о свя-

щенномъ языкѣ и аллографѣн, что сумерійцы и семиты создали религію въ общихъ основныхъ чертахъ раньше, чѣмъ явились въ месопотамской низменности и создали ее обща, т. е. раньше, чѣмъ обособились въ различныя племена и разошлись между собою. На самомъ дѣлѣ, еслибы семиты явились велѣдь за сумерійцами съ своею религіею, то они могли бы смѣшать свои вѣрованія съ сумерійскими и создать синкретическую религію, какъ это было у многихъ народовъ, наприм., у римлянъ, но трудно допустить, чтобы они могли замѣнить свою религію чужою. Затѣмъ семиты въ началѣ своего расселенія по бассейну Тигра и Евфрата образовали много самостоятельныхъ независимыхъ одно отъ другого государствъ, однако вѣра и культъ этихъ государствъ оказываются одинаковыми. Правда, одинъ городъ выдвигаетъ на первый планъ одного бога, другой—другого, но это—обычный фактъ во всѣхъ религіяхъ. Однако такъ какъ и другіе боги стоятъ рядомъ около наиболѣе почитаемого, то поэтому впоследствии, когда маленькія государства объединились, и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было произойти объединеніе вѣрованій и культовъ, оказалось сравнительно легкимъ дѣломъ—оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя противорѣчія и несогласованность—объединить боговъ въ общей системѣ. Поэтому естественно думать, что сумерійцы и ассиро-вавилоняне раньше, чѣмъ они разошлись и образовали серію царствъ, уже создали общіе и основные элементы своей религіи.

Ассиро-вавилонскія вѣрованія должны быть названы пандемонистическими и политеистическими. Пандемонистическими, потому что по представленію вавилонянъ и ассирянъ міръ наполненъ духами. Вавилоняне и ассиряне знали много злыхъ духовъ. Таковы *утукку*, *шеду*, *аю*, *галю*, *екимму*. Послѣдніе—нѣчто въ родѣ ночнаго вампира. Таковы *лилю* ночной духъ, женская форма *лилиту*. Эти демоны пьютъ ночью кровь изъ своихъ жертвъ. *Акажжацу*—захватывающій въ плѣнъ, *рабизу*—подстерегающій въ засадѣ, *лабарту*—утѣснитель, *лабазу* губитель, *Намтаръ*—демонъ чумы, *Асхакку*—демонъ западной болѣзни. Нѣкоторые изъ демоновъ жили въ воздухѣ и управляли злыми вѣтрами. Особенно ужасенъ былъ демонъ юго-западнаго вѣтра. Видъ его таковъ. Туловище и ноги до колѣнъ собачьи, ла-

лѣе орлиныя лапы, руки человѣчны, но съ когтями; четыре крыла, изъ нихъ два опущены книзу, два поднимаются около головы; лицо представляетъ собою что-то въ родѣ человѣческой маски, большіе круглыя глаза, густыя брови, провалившіяся щеки, короткія губы, открывающія рядъ ужасныхъ зубовъ, плоскій черепъ, козыпъ рога. Хвостъ у демона былъ скорпіоній. Обыкновенно этотъ демонъ жилъ въ пустыняхъ Аравіи, но въ нѣкоторые мѣсяцы онъ внезапно выходилъ. Выходя, онъ несъ съ собою ядовитыя испаренія, которыя образовывались въ болотахъ подъ воздѣйствіемъ солнечнаго жара и, развѣвая эти испаренія по полямъ, онъ поражалъ страшными ударами не только людей и животныхъ, но и жатвы, травы и деревья. Были демоны лихорадки и безумія, которые дѣйствовали безшумно, коварно и обманомъ. Самый страшный изъ нихъ Мальдететъ. Злымъ демонамъ противопологались добрые гени. Какъ были злые, такъ были и добрые *утукку, аю, галлю, екимму*. Ихъ, какъ и злыхъ демоновъ представляли чудовищеобразными, но эта чудовищеобразность имѣла другой характеръ. Ихъ представляли въ образѣ крылатыхъ львовъ, въ образѣ людей съ львиною головою, въ видѣ быковъ съ человѣческою головою. Крылатые быки съ человѣческими головами (ламасси) постоянно изображались на воротахъ дворцовъ, какъ охранители. Между добрыми и злыми духами шла постоянная борьба. Постѣдніе постоянно преслѣдовали человѣка своею враждою. „Тамъ вверху слышеть ихъ вой, визитъ—они на сторожѣ. Они—великіе черви, которыхъ произвело небо, могущественные, кликъ которыхъ проходитъ по городу, которые изливаютъ потоками воду съ неба сыны рожденные изъ лона земли. Они обвиваются вокругъ высокихъ колоннъ, вокругъ широкихъ бревенъ, какъ вѣнцы, они ходятъ изъ дома въ домъ, потому что дверь не останавливаетъ ихъ, засовъ ихъ незадерживаетъ, но они проскальзываютъ, какъ змѣя подъ дверь, они проникаютъ, какъ воздухъ въ отверстія, и они удаляютъ супругу изъ объятій супруга, они отнимаютъ дитя отъ колѣнъ родителей, они увлекаютъ безумнаго изъ его обильнаго дома. Ихъ угрожающій голосъ преслѣдуетъ его въ слѣдъ. Ихъ злоба обращается и на животныхъ. Они заставляють улетать ворона, они выживають ласточку изъ ея гнѣзда, они заставляють убѣгать быка, заставляють убѣ-

гать ягненка. Они злые демоны, ткущие козни“. Самые смѣлые изъ демоновъ не побоялись даже пѣкогда при удобномъ случаѣ напасть на боговъ свѣта. Они сдѣлали попытку низвергнуть ихъ и воцариться на ихъ мѣстѣ. Они неожиданно вторглись на небо, низвергли Синъ, бога луны, и Шамаса—бога солнца, Раммана—бога грозы и бурь, прогнали Истаръ-богиню планеты Венеры и Ану—верховнаго бога съ ихъ троновъ. Вся тварь оказалась бы въ ихъ рукахъ, если бы боги Белъ и Нуску, Еа и Мардукъ не вмѣшались бы въ послѣдній моментъ. Въ битвѣ на землѣ они низвергли демоновъ, послѣдніе никогда не могли оправиться отъ нанесеннаго имъ пораженія. Боги создали для борьбы съ ними благодѣтельныхъ геніевъ—Игиги, которыми управляютъ пять небесныхъ Анунна. Земные (злые) Ануппа и Анупнаки признали своими вождами семь сыновей Бела, имѣющихъ тѣла львиныя, тигра и змѣй. „Шестой изъ нихъ былъ бурнымъ вѣтромъ, не повинующимся ни богу, ни царю, седьмой—бурею, злымъ все сокрушающимъ вихремъ. Семь, семь въ пустотѣ водной бездны ихъ семь и разрушителей неба ихъ семь. Они величаются въ глубинѣ бездны, во дворцѣ, они - не мужчины и не женщины, они - - - проносящійся вихрь. Они не женятся, не рождютъ дѣтей, они не знаютъ ни состраданія, ни милости, не слушаютъ ни молитвъ, ни прошеній. Какъ дикія лошади, они рождены въ горахъ, они—враги Еа, они могущественны среди боговъ, они злы, они злы, и ихъ семь, семь, еще семь суть они“. Дѣти мрака и темной воды, Ануннаки имѣютъ для себя величайшаго врага въ огнѣ. Свѣтъ огня вездѣ обращаетъ ихъ въ бѣгство и сокрушаетъ ихъ могущество. „Гибель (богъ огня), герой прославленный въ странѣ, храбрый, сынъ бездны, прославленный въ странѣ, Гибиль, твой свѣтлый, блестящій огонь, когда онъ свѣтитъ во мракѣ, опредѣляетъ жребій всему тому, что имѣетъ имя. Мѣдь и олово ты смѣшивашь ихъ; золото и серебро—ты расплавляешь ихъ. Сподвижникъ богини Иннаси ты, ты выставляющій свою грудь противъ ночнаго врага. Сдѣлай, чтобы человекъ, сынъ его бога, имѣлъ свои члены свѣтлыми; сдѣлай, чтобы онъ былъ свѣтель, какъ небо, чтобы онъ блисталъ, какъ земля, чтобы онъ свѣтиль, какъ внутренность неба, чтобы злое слово бѣжало отъ него“.

Мірѣ для месопотамскаго поселенца представлялся наполненнымъ демонами, все равно какъ для бедуина пустынное пространство представляется наполненнымъ джиннами. Но если духи и окружають и тѣснятъ отовсюду челоуѣка, они однако не единственная власть въ мірѣ. Есть нечто высшее. Это—боги. Владыки древняго города Лагаша обращали свои обѣты и молитвы къ богамъ — Ингиреу (Инибъ) мужественному боицу Шилиъ (Бела), Инисурсагъ (Белтисъ)—богинѣ земной горы, къ Инзиа—владыкѣ судебъ, къ царю Нинагаль, къ Инцу (Синъ — богъ луны), къ Иннапа (Истаръ)—царицѣ войны, къ Пасагъ, Галалиму, Дунигагана. Иннигаръ Иннишида. Всѣ эти названія перечисляются на статуѣ Гудеа, находящейся въ Луврѣ. Гудеа воздвигалъ имъ храмы во всѣхъ городахъ, на которые простиралась его власть, и онъ употреблялъ на эти благочестивыя постройки государственные доходы и военную добычу. „Гудеа, намѣстникъ Лагаша (т. е. намѣстникъ бога, которому принадлежить Лагашъ), построивши храмъ Иннипу для Ингиреу, онъ построилъ драгоцѣнность, домъ, украшенный скульптурою, какого никогда еще не воздвигалъ Ингиреу ни одинъ намѣстникъ. Онъ написалъ свое имя, онъ сдѣлалъ все, что нужно, и онъ вѣрно исполнилъ всѣ повелѣнія дадныя устами Ингиреу“. Вотъ какъ торжественно праздновалось освященіе этихъ храмовъ. „Въ теченіе семи дней не обмалчивали зерна, и раба была равна своей госпожѣ, рабъ шелъ рядомъ съ своимъ господиномъ и въ моемъ городѣ слабый покоился вмѣстѣ съ сильнымъ“. Гудеа усердно заботился о томъ, чтобы ничто нечистое не оскверняло святости священныхъ мѣстъ.

Халдейскій пантеонъ былъ очень великъ. Насчитывали семь славнѣйшихъ и высочайшихъ боговъ (боги солнца, луны и пяти планетъ извѣстныхъ древнимъ—Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна), пятьдесятъ великихъ боговъ неба и земли, триста духовъ неба, шестьсотъ духовъ земли. Каждый изъ нихъ на землѣ имѣлъ своихъ намѣстниковъ или представителей, которые во имя его получали почести отъ людей и которые возвѣщали людямъ его волю. Боги являлись во снѣ и возвѣщали будущее. О пророческихъ снахъ упоминается на одной изъ статуи Теллоха. Много существовало прорицателей, провидящихъ будущее-сабру. Эти

сабру въ текстахъ Гудеа называются тѣми, которые возвѣщаютъ вѣсти отъ боговъ. Въ исторіи одного Ассурбанипала разсказывается, что одинъ сабру возвѣстилъ царю общую побѣду надъ врагами, другой предсказалъ, что онъ побѣдитъ еламитянъ, третій видѣлъ во снѣ гибель царя еламитакаго. Духъ бога овладѣвалъ сабру и онъ возвѣщалъ своими устами его волю. Но это было сравнительно рѣдкій способъ откровенія. Чаще откровенія подавались при посредствѣ какихъ-нибудь матеріальныхъ предметовъ. Особенно для этой цѣли служили статуи боговъ, которые или помещались въ храмахъ или воздвигались на вершинахъ пугмиратъ. Заклинательныя формулы показываютъ, что эти статуи въ нѣкоторомъ родѣ служили мѣстомъ жилища тѣхъ боговъ, которыхъ они изображали (имя бога обыкновенно писалось или на пьедесталѣ или на одеждѣ статуи). Разъ къ этимъ статуямъ обращались съ вопросами по установленнымъ ритуальнымъ формуламъ, то они должны были отвѣчать. Объ этомъ говорятъ тексты Гудеа. Онъ воздвигъ свою собственную статую въ храмъ Теллоха, и по его представленію она вдохновенная статуею божества должна была говорить. Цари имѣли право и обычай сами непосредственно вопрошать статуи. Обыкновенно ночью они являлись въ святилище и задавали вопросы, на которые статуи имъ отвѣчали. Такъ богиня Истаръ обѣщала Ассурбанипалу свою помощь противъ еламитакаго царя-Тумана. Теперь многіе полагаютъ, что въ этихъ явленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ фактами чревоушанія. Жрецы научались и владѣли искусствомъ чревоушанія, сущность котораго сводится къ тому, чтобы дѣлать слушателя жертвою звуковой иллюзіи. Нашъ органъ слуха самъ по себѣ во многихъ случаяхъ не можетъ опредѣлять, откуда идетъ звукъ. Это опредѣляется при помощи другихъ органовъ чувствъ, и ошибки въ этихъ опредѣленіяхъ очень возможны и часты. Въ Библии много говорится о чревоушателяхъ и въ одномъ мѣстѣ у пр. Исая (XXIX, 4) дается даже характерное описаніе того, какъ чревоушатели говорятъ. Звукъ глухого и низкаго голоса всегда кажется выходящимъ какъ бы изъ глубины, изъ земли. Очень можетъ быть, что у нѣкоторыхъ говорящихъ статуи были искусственно двигающіяся челюсти. Лишь только начинали откуда-то изъ глубины раздаваться звуки,

челюсти приходили въ движеніе. Характеръ звуковъ и движеніе челюстей естественно создавали иллюзію, что голосъ выходитъ изъ глубины статуи ¹⁾. Но чаще прорицанія получались инымъ образомъ. Простымъ смертнымъ не представлялось самымъ вопрошать боговъ и божество обыкновенно открывало свою волю и возвѣщало будущее не ясною членораздѣльною рѣчью, а неопредѣленными звуками исходящими изъ самыхъ различныхъ предметовъ. Проводниками откровенія были метеориты-камни павшіе съ неба, нѣкоторые виды оружія (дѣлавшіеся съ гранитной головкой и съ деревянной рукояткой) наприм., топоръ по образцу топора Рамапа (Рамапъ богъ грозы и бурь), копыа сдѣланныя по образцу волшебнаго дротика Гильгама (дротикъ Гильгама по одному приказанію своего властелина безъ прикосновенія къ нему поражалъ враговъ и возвращался обратно), нѣкоторыя деревья, напр., дерево Ериду (Масперо присоединяется къ мнѣнію Іенсена полагающаго, что прорицалъ спрятавшійся въ деревѣ жрецъ). Неопредѣленные звуки исходящіе изъ предметовъ толковывали жрецы. Предметы, чрезъ которые давались прорицанія, становились объектами религіознаго почитанія. Камни воздвигались на алтари, пророчествовавшее оружіе вносилось во святилища. Статуи, храмы и все, что въ нихъ находилось, были предметами общегосударственнаго почитанія. Но кромѣ этого въ каждой семьѣ были свои семейныя святины, семейные боги. Имъ въ семействахъ возносились молитвы предъ ихъ изображеніями, стоявшими у домашняго очага совершались возліянія. Они защищали хозяина и его семью противъ козней злыхъ духовъ.

Всякое несчастіе древній халдей былъ склоненъ трактовать какъ результатъ козней и происковъ демоновъ. Такъ онъ смотрѣлъ и на болѣзни. Геродотъ говоритъ что у вавилонянъ не было врачей. Онъ рассказывалъ, что тамъ существовать обычай выносить больныхъ на площадь, и что

¹⁾ См. объ этомъ статью Paul Garnault'a—*Vantrilologie, Nécromancie, Divination*. *Revue scientifique* 28 mai 1900 г. Но выводы и соображенія автора можно принять лишь съ большими ограниченіями и съ большою осторожностью. Цитаты у автора изъ пр. Исаи невѣренъ (вмѣсто XIX цужно XXIX).

каждый проходящий долженъ былъ подходить къ больному и обязанъ былъ, если могъ, дать совѣтъ, какъ лечить больного. Теперь несомнѣнно, что халдеи имѣли не мало вѣрныхъ свѣдѣній относительно болѣзней и ихъ лѣченія, однако въ дѣлѣ избавленія отъ болѣзней главнымъ образомъ по видимому возлагали надежды на магію и заклинанія. Много найдено теперь плитокъ и амулетовъ содержащихъ заклинанія отъ болѣзней. Въ средневѣковой магіи было обычнымъ такое заклинаніе: „шика, шика, беша, беша!“ Теперь оказывается, что это слова чисто ассирійскія и имѣютъ значеніе: „прочь, прочь, злой, злой!“ Обыкновенно больные и одержимые бѣсами обращались къ солнечному богу Мардуку съ мольбою объ исцѣленіи, и литургическія формулы обыкновенно представляютъ дѣло такъ. „Мардукъ взглянулъ на него (на больного), онъ пошелъ въ домъ къ своему отцу Еа, (Еа живетъ въ морской глубинѣ) и онъ сказалъ: Мой отецъ! то и то случилось, и я не знаю, сплочу чего тотъ человѣкъ можетъ стать здоровъ. Еа отвѣчала своему сыну Мардуку: мой сынъ! чего бы не зналъ ты, что я еще могъ бы тебѣ сказать? Мардукъ! чего бы еще не зналъ ты, что я могъ бы сказать тебѣ далѣе? Что знаю я, то знаешь также и ты. Иди туда (къ больному) мой сынъ Мардукъ!“ Иногда больной отъ Еа и Мардука получаетъ повелѣніе обратиться къ Гибилю, богу огня. „Для избавленія отъ того, что очаровало меня и что околдовало меня, я по приказанію Еа и Мардука обращаюсь къ Богу огня“. Найдены заклинательныя формулы, въ которыхъ призываются всѣ трое Еа, Мардукъ, и Гибиль. „Ваше волшебство, которымъ вы очаровали меня, разрѣшите заклинатель Еа. Ваше колдовство разрушитъ Мардукъ, заклинатель между богами, сынъ Еа, опредѣлитель! Я свяжу васъ, я свяжу васъ оковами, я передамъ васъ богу огня сжигающему, уничтожающему, связывающему, который властвуетъ надъ чародѣйствомъ“ ¹⁾. Вотъ одинъ заклинательный гимнь: О Боже

¹⁾ Циммервъ обращаетъ вниманіе на сходство между вавилонскими представленіями о дѣятельности Еа, Мардука и Гибиля и христіанскимъ ученіемъ о тринитности. Онъ склоненъ допустить заимствование послѣдняго ученія отъ перваго. Но 1) съ точки зрѣнія самого халдейскаго богословія Еа, Мардукъ и Гибиль не образуютъ триады. 2) Между окончавшемъ періода, когда возможно было вавилонское вліяніе на іудейство и

мухтбарру мутану (милосердый, дающій жизнь людямъ), скорый помощникъ, славный разрушающій очарованіе, блестящій, поднимающій духъ въ людяхъ, я, шамашъ шамукнишъ, служитель своего бога, твой служитель стонеть, вздыхаетъ, онъ удрученъ, великая скорбь, лихорадка, поражение и утѣшеніе отъ твоей божественности, гибельная болѣзнь, злое настроеніе объемлютъ мое тѣло, злая болѣзнь, утѣшеніе обитаютъ во мнѣ, прикованный къ ложу скорбей, я взываю къ тебѣ, къ богу вѣдомому и невѣдомому, я совершалъ грѣхи, я возбуждалъ мятежи, меня объемлетъ страхъ, я боюсь взгляда твоего божества, твоего величія, да будутъ слезы моихъ рыданій тебѣ пріятными, да истощится гнѣвъ твоего сердца, твое возвращеніе есть благо твое утѣшеніе свѣтоносно. Да будетъ неизмѣримымъ твое милосердіе, пусть оно низоидетъ къ твоему служителю Шамашъ-Шамукнишъ—сплою твоихъ пѣсень, я прославлю твое божество". Талисманы, особенные камни, носившіяся на груди, амулеты на шеѣ постоянно носились для избавленія отъ колдовства. Но когда злomu духу удастся причинить зло человѣку, то самому человѣку трудно противостоять злой силѣ. Самое благоразумное обратиться къ заклинателямъ-жрецамъ. Они совершали обряды очищенія и заклинанія по установленному ритуалу. Здѣсь употребленіе дѣйствительно помогающихъ средствъ (мазей, цѣлебныхъ травъ) соединилось съ грубосувѣрными обрядами. Найдено два большихъ ассирійскихъ сборника, называющихся „сожженіе“ и трактующихъ о заклинаніяхъ, соединявшихся съ сожженіемъ разныхъ предметовъ—травъ, плодовъ, сѣмянъ, козьей и овечьей шерсти, гибель которыхъ на огнѣ символизируетъ гибель колдовства. Бѣсноватыхъ связывали волшебнымъ шнуромъ, который потомъ развязывался, чѣмъ символизировалось уничтоженіе силы державшей больного. Дѣлались изобра-

установленіемъ христіанскаго ученія лежитъ хронологическая брешь въ вѣсколько столѣтій. 3) съ метафизической и этической точекъ зрѣнія между христіанскими представленіями о Троицѣ и вавилонскомъ — о взаимоотношеніи Ба. Мардука и Гибилы не существуетъ даже и отдаленнаго сходства. Циммерль свой взглядъ изложилъ въ брошюрѣ „Vater, Sohn und Fursprecher.—Leipzig. 1896“. Раскрытіе ученія о троичности съ метафизической и этической точекъ зрѣнія см. въ нашей книгѣ „Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе“ часть II, гл. 2.

женія, злыхъ духовъ, поразившихъ больного, и уничтожа-лись. Употребляли обряды очищенія посредствомъ воды Тигра и Евфрата и нѣкоторыхъ маслъ. Посредствомъ заклинаній изгоняли демоновъ изъ больного въ пустыню.

Борясь со зломъ посредствомъ заклинаній, узнавая будущее посредствомъ оракуловъ и вѣщщихъ сновъ, житель Месопотаміи долженъ былъ еще постоянно считаться со всевозможными примѣтами и предзнаменованіями, которыя надвигались на него отовсюду и къ которымъ онъ долженъ былъ приспособляться. Великая важность придавалась астрономическимъ явленіямъ. Наблюденія за ними и допесеніе о нихъ царю съ соотвѣтствующими пророческими комментаріями, а иногда и безъ такихъ комментаріевъ, когда повидимому значеніе явленія было извѣстнымъ, было обязанностью жрецовъ. Вотъ нѣкоторыя изъ подобныхъ сообщеній. „Мѣсяцъ и луна свѣтили ровно (во время весенняго равноденствія), все будетъ въ обиліи, царь страны будетъ царствовать долгое время“.

„Солнце и луна явились. Царь страны явить мудрость. Въ четырнадцатый день солнце и луна явились вмѣстѣ. Вѣрность будетъ царствовать въ странѣ. Боги Вавилоніи склонились благопріятно. Армія будетъ дѣйствовать согласно съ желаніями царя. Скотъ будетъ пасти въ безопасности“.

„Въ пятнадцатый день солнце и луна были вмѣстѣ. Могущественный врагъ поднимаетъ свое оружіе на страну. Врагъ стремится сокрушить великія ворота города; звѣзда Ану явилась блестящею, врагъ будетъ опустошать“.

„Луна явилась не во время. Жатва будетъ плохою. Въ двѣнадцатый день луна была видна вмѣстѣ съ солнцемъ. Вопреки вычисленному времени луна и солнце явились вмѣстѣ. Могущественный врагъ опустошитъ страну. Царь Вавилоніи принужденъ будетъ подчиниться врагу. Въ двѣнадцатый день луна съ солнцемъ были видимы, въ двѣнадцатый день были видимы. Великое горе для Вавилоніи. Это благопріятный знакъ для Елама и западной страны, но несомнѣнно неблагопріятный для Вавилоніи“.

„Царю, моему господину, его служитель Истаръ илдинабаль, глава наблюдателей звѣздъ въ Арбелѣ. Да будетъ Набу, Мардукъ и арбачекая Истаръ благосклонны къ царю, моему господину. Въ двадцатьдевятый день мы бодрствовали. Поле наблюденія покрылось (об-

лаками) Луны мы не видали (т. е. луннаго затменія)“. „Если звѣзда великаго льва“ потемнѣетъ, это благоприятный знакъ для страны. Если звѣзда „царя“ потемнѣетъ, умереть хранитель (?) дворца“. Каждое небесное явленіе имѣло въ глазахъ халдея значеніе для земли. О всѣхъ непосредственно-будущихъ земныхъ событіяхъ написано на небѣ въ настоящее время. Но если небо предсказываетъ будущее, то другія указанія руководятъ человѣка, какъ ему должно поступать въ будущемъ. Такимъ указателемъ прежде всего является календарь ¹⁾. Здѣсь мы находимъ и раздѣленіе дней на благоприятные и неблагоприятные и болѣе точныя и подробныя опредѣленія свойства ихъ. „Первый день второго Элула, посвященный Ану и Белу, благоприятный день. Когда луна въ этомъ мѣсяцѣ явится на небѣ, царь многихъ народовъ принесетъ его даръ-серну и плоды, принесетъ его даръ Шамасу владыкѣ странъ, и Синъ, великому Богу. Онъ принесетъ жертву, и его молитва богу будетъ принята“. Точно также называются благоприятными второй, третій, шестой день (каждый день посвящается особымъ божествамъ). Но седьмой день называется злымъ“. Седьмой день моленіе Мардуку и Сарпаниту, благоприятный день (Jastrow предполагаетъ вполнѣ согласно съ послѣдующимъ текстомъ, что должно читать: да будетъ благоприятнымъ днемъ, но на самомъ дѣлѣ онъ злой день). Пастырь многихъ народовъ пусть не ѣтъ изжареннаго на огнѣ, пусть не ѣтъ никакой пищи приготовленной на огнѣ. Тѣлесныя одежды пусть не перемѣняются, пусть онъ не переодевается. Жертвъ пусть онъ не приноситъ. Царь пусть не выѣзжаетъ на колесницѣ, пусть не посылаетъ къ жрецу спрашивать оракула во святомъ святыхъ. Врачъ пусть не ходитъ въ комнату больныхъ. День этотъ неудобенъ для совершенія зачатій. Ночью предъ Мардукомъ и Истаръ царь пусть принесетъ его даръ. Тогда онъ принесетъ его жертву, чтобы его молитва была принята“. Относительно каждаго дня въ календарѣ давались мистиче-

¹⁾ Годъ у Вавилонянъ состоялъ изъ 12 мѣсяцевъ по 30 дней въ каждомъ. Для того, чтобы привести его въ соглашеніе съ временемъ обращенія земли вокругъ солнца вставляли чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Элула (августъ-сентябрь) или послѣ Адара (февраль-мартъ) второй Элулъ или второй Адаръ.

скія и руководящія указанія. Вотъ, наприм., что говорится въ халдейскомъ календарѣ относительно нѣсколькихъ дней второго мѣсяца (Майръ-апрѣль-май). „21 день—враждебность; 22 день благоприятный судъ, призываніе заклинаній; 23 день—сердце не хорошо; 24 день-веселіе сердца; 25 день-жена пусть не приближается, сердце не хорошо; 26 день-тайна“. Очень много предзнаменованій извлекалось изъ факта родовъ. „Если женщина родила двойню—мальчика и дѣвочку, это-не благоприятное знаменіе; страна не пострадаетъ, но домъ, въ которомъ родились дѣти, будетъ умаленъ“. „Если женщина родитъ ребенка съ львиною головою (т. е. подобною львиной), могущественный царь будетъ править въ странѣ“. „Если женщина родитъ ребенка съ двумя глазами на лѣвой сторонѣ, то признакъ, что боги гнѣваются на страну, и что страна будетъ опустошена“. „Если женщина родитъ младенца съ тремя глазами на лѣвой и съ однимъ на правой сторонѣ, боги наполнятъ страну трупами“. Сходство младенца съ тѣмъ или другимъ животнымъ, отступленіе того или другого органа отъ нормальныхъ размѣровъ, уродства (ихъ должно быть бывало множество, судя по текстамъ о предзнаменованіяхъ), все въ нѣкоторой степени открывало предъ человѣкомъ завѣсу будущаго. „Если собака оцѣнится въ стадѣ (въ помѣщеніи для стада), оружіе будетъ уничтожать жизнь, и царь не будетъ торжествовать“. „Если у свиньи родится пять ягнятъ, это признакъ опустошенія страны, владѣлецъ ягнятъ умретъ и его домъ разрушится“. „Если кобыла ожеребится двойнею, одно рожденіе мужское и другое-женское и каждое будетъ имѣть только по одному глазу, врагъ будетъ торжествовать и опустошитъ Вавилонію“. Извлекались предзнаменованія изъ дѣйствій животныхъ. „Если желтая собака забѣжитъ во дворецъ, это признакъ гибельной судьбы дворца“. „Если бѣлая собака забѣжитъ въ храмъ, утверженіе этого храма будетъ твердо“. „Если птичка броситъ кусокъ мяса или еще чего нибудь внутрь дома, владѣлецъ его будетъ пользоваться обширнымъ счастіемъ“. „Быкъ бодающій вола въ городѣ, не благоприятное предзнаменованіе для города, но быкъ забѣжавшій въ чьи-нибудь владѣнія, благоприятное предзнаменованіе для владѣльца“. Предзнаменованія давались въ снахъ. „Если рыба окажется на головѣ человѣка.

этотъ человѣкъ будетъ могущественъ“. „Если соль окажется на головѣ человѣка, его домъ будетъ покровительствуемъ“. Тѣлесныя особенности указывали на судьбу имѣющую постигнуть человѣка. „Если правая сторона груди коричневая, это -- роковой (?) знакъ“. „Если лѣвая сторона груди бѣдна, болѣзнь будетъ жестокою“. Такъ все и вездѣ несло предзнаменованія халдею. Въѣсть съ этимъ вездѣ темныя силы стремились сдѣлать его жертвою своей злобы. Но все это не повергало его въ отчаяніе, не склоняло къ мысли, что жизнь есть зло, и что онъ только несчастная игрушка въ рукахъ жестокихъ силъ, дѣйствующихъ въ мірѣ. Цѣлая система вѣрованій и убѣжденій склоняла его къ совершенно противоположнымъ выводамъ. Онъ былъ убѣжденъ, что ему даны средства -- въ заговорахъ, въ заклинаніяхъ, въ содѣйствіи добрыхъ духовъ для борьбы со зломъ. Онъ твердо вѣрилъ далѣе, что страна, въ которой онъ жилъ, нація, къ которой принадлежалъ, наиболѣе угодны богамъ. Онъ вѣрилъ, что боги могущественнѣе духовъ злобы. Онъ не считалъ боговъ безусловно благими и безупречными въ нравственномъ отношеніи, но онъ былъ твердо убѣжденъ, что жрецы сумѣютъ приспособиться къ ихъ неровному характеру и расположить ихъ къ его роднцѣ, къ его дому, къ нему самому. Безъ сомнѣнія, простой житель халдеи былъ гораздо болѣе свѣдушъ по части предзнаменованій, получаемыхъ отъ рожденія двойней, и почасти заговоровъ, чѣмъ въ области богословскихъ спекуляцій. Въ первомъ случаѣ онъ болѣе или менѣе зналъ, что значить то или другое и что нужно дѣлать, во второмъ случаѣ онъ вѣрилъ въ знанія жрецовъ. Такъ, происходило и происходитъ не въ одной халдеѣ. Только по мѣрѣ развитія человѣчества суевѣрія массъ и вѣра высшихъ классовъ все болѣе и болѣе расходятся между собою. Но въ древности между ними не было ни такой рѣзкой грани, ни такого противорѣчія. И затѣмъ должно прибавить, что суевѣрія тогда были гораздо болѣе согласованы между собою, чѣмъ вѣрованія.

3.

Если бы кто-нибудь попытался составить представленіе о какомъ-либо халдейскомъ божествѣ на основаніи всѣхъ тек-

ство въ говорящихъ о немъ, то онъ встрѣтился бы съ невообразимою путаницею. Богъ оказался бы имѣющимъ цѣлую серію различныхъ образовъ возвышающимся почти до единого бога вселенной и спускающаго до роли правителя какою-либо стихіею или небольшою странюю. На одной статуѣ Небо въ Ассиріи написано: „человѣкъ, который потомъ придешь сюда, почитай Небо и не почитай никакого другаго бога“ (въ храмѣ ассирійскаго царя Рамманирари III), а въ Урѣ Небо считался даже не въ разрядѣ главнѣйшихъ, а принадлежалъ къ второстепенному рангу боговъ. Житель Вавилона обращался къ Мардуку съ такою молитвою: „когда является твое могущество, что противостоитъ ему? Твое слово— верховное опредѣленіе на небѣ и на землѣ. Оно раздается на морѣ—и море отступаетъ, оно раздается на равнинѣ, и поля облекаются въ глубокой трауръ. Оно звучитъ на высокихъ водахъ Евфрата и управляетъ половодьемъ. О владыка! ты властелинъ—что можетъ тебѣ противиться? Мардукъ—ты верховный глава среди Боговъ, которые имѣютъ имя“. Обыкновенно каждый изъ боговъ имѣлъ двойную роль. Въ какомъ-либо изъ городовъ онъ почитался какъ главный и надѣлялся всеми божескими атрибутами и затѣмъ во всей странѣ онъ почитался, какъ богъ того или иного— иногда очень невысокаго—ранга. Городъ Урукъ почиталъ Ану, Нишуръ почиталъ Енлиль—Бела, Ериду—бога Еа. Ану собственно богъ неба, Бель—богъ земли, Еа—богъ воды. Синъ, богъ луны, царствовалъ въ двухъ великихъ городахъ— въ Урѣ на крайнемъ югѣ и въ Харранѣ на крайнемъ сѣверо-западѣ. Богъ солнца—Шамасъ царствовалъ въ Ларсамѣ и въ одномъ изъ городовъ Сипшара, другіе солнечные боги царствовали—Нергаль—въ Кутѣ, Цамама—въ Кимѣ, Наниль вмѣстѣ съ Беломъ въ Нишурѣ, Мардукъ—въ Вавилонѣ. Отношенія между этими божествами не всегда были мирными. Они соперничали, какъ и города, которыми они управляли, они строили козни одинъ другому, вступали даже въ войны. Въмѣсто того, чтобы совместно бороться противъ злыхъ демоновъ, которые угрожали ихъ господству и, слѣдовательно, всему порядку вещей, они вступали съ ними въ союзы и употребляли ихъ для борьбы другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ, боги въ халдейской религіи какъ бы исключали взаимно другъ друга, но съ другой стороны боги

этой религіи разсматривались въ системѣ, какъ одна іерархія. Шесть главныхъ боговъ располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: Ану, Белъ, Еа, Синъ, Шамасъ, Рамманъ. Эту шестерицу раздѣляли на двѣ тріды, изъ которыхъ первая заключала трехъ первыхъ, а вторая — трехъ послѣднихъ боговъ. Ану (ана—небо) богъ неба, владычествующій надъ неизмѣримымъ сводомъ, поднимающимся надъ нашими глазами. Этотъ сводъ свѣтелъ днемъ, по немъ движется солнце. ночью онъ темень и усѣянъ безчисленными звѣздами и созвѣздіями. Ану—духъ, одушевляющій твердь и управляющій ею; его резиденція находится на сѣверѣ у полюса, и дорога, которую онъ обыкновенно выбираетъ для того, чтобы надзирать надъ своею областью, представляетъ собою земную эклиптику. Онъ живетъ въ свѣтлыхъ областяхъ міра, въ безопасности отъ вѣтровъ и бурь, въ атмосферѣ всегда чистой и въ свѣтѣ всегда ясномъ. Боги среднихъ пространствъ и боги земли бѣгутъ къ небу Ану, когда имъ угрожаетъ опасность (какъ, наприм., во время потопа), но они не осмѣливаются проникать въ его глубины, оно открывается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ для нѣкоторыхъ царей и героев. Живущій такъ далеко отъ людей на недосыгаемыхъ вершинахъ Ану подобенъ этимъ вершинамъ по своему спокойствію и неподвижности. Если ему нужно произвести судъ или совершить какое либо дѣйствіе, онъ обыкновенно возлагаетъ исполненіе на Бела—Мардука, Еа, Раммана. Нижніе геніи служатъ исполнителями его воли. „Ихъ семь вѣстниковъ Ану, ихъ царя. Они изъ города въ городъ гонятъ грозовой вѣтеръ, они являются южнымъ вѣтромъ, который могущественно носится по небу. Они суть быстрыя бури, наводящія мракъ среди яснаго дня. Они бродятъ здѣсь и тамъ вмѣстѣ съ злымъ вѣтромъ и съ ужасною бурей“. Ану отпускаетъ всѣхъ боговъ по своей волѣ, затѣмъ онъ призываетъ ихъ опять; затѣмъ для того, чтобы пользоваться ими какъ орудіями, онъ ослабляетъ ихъ личность, обращаетъ ихъ въ ничто, поглощаетъ въ себя. Они смѣшиваются съ нимъ, и ихъ имена становятся только новыми названіями его. Въ первые дни творенія Ану является какъ Лакму, Урамъ и Ниинь, воинственное солнце Нишур, это тотъ же Ану. Орель Алала, котораго Истаръ опьянила своими ласками, есть Ану. При такомъ пониманіи божества

Ану оказывается, что онъ не есть просто первый и высшій между богами, но что онъ есть единственный богъ, и что различныя имена боговъ, это — наименованія различныхъ проявленій единого Ану.

Бель, Бель древнѣй—владыка земли, на которой живутъ люди и въ лонѣ которой они погребаются послѣ смерти, въ вавилонскомъ пантеонѣ стоитъ рядомъ съ Ану. Онъ однако не принимаетъ того величаваго образа, который имѣетъ Ану, и справедливо полагаютъ что представленіе о немъ, со-вѣтъ бы потускнѣло, еслибы онъ не слился въ Вавилонѣ съ національнымъ богомъ Вавилона Мардукомъ. Бель-Мардукъ или Бель-Меродахъ сталъ главнымъ богомъ Вавилона, но Вавилонъ со времени Гаммураби, т. е. съ эпохи Авраама, сталъ главнымъ городомъ для поселеній Евфрата. Въмѣстѣ съ этимъ и Мардукъ сталъ главнымъ богомъ Вавилона. Мардукъ собственно богъ восходящаго солнца, несущаго міру побѣду надъ мракомъ, несущаго тепло, урожай. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ и богъ весенняго солнца, „который любитъ воскресеніе мертвыхъ“. У вавилонянъ былъ праздникъ Цакмуку или Агиту, на этомъ праздникѣ чествовалась побѣда весенняго солнца надъ холодомъ и мракомъ; впоследствіи вавилонскіе жрецы превратили этотъ праздникъ въ прославленіе торжества Мардука надъ другими богами. Вавилонскіе жрецы позаботились, чтобы и въ другихъ городахъ на праздникъ Цакмуку Мардукъ занялъ первенствующую роль хотя, эти города имѣли свои солнечныя боже-ства. Мардука надѣлили атрибутами всемогущаго бога. Нѣкоторые (Иереміасъ) полагаютъ, что халдейская космогонія составлена вавилонскими жрецами съ цѣлю возвышенія Мардука. Этого нельзя признать справедливымъ. Изъ космогоніи въ концѣ концовъ не видно, чтобы Мардукъ былъ творцомъ міра. Его роль не вездѣ и не всегда ясна. Но вотъ, что можно утверждать. Вавилонскіе жрецы переработали космогонію съ цѣлю возвышенія Мардука, и это имъ удалось. Въ космогоніи представлялась домірная борьба ка-кого то бога (Бела?) съ Тіамать (бездною). На мѣсто Бела или иного бога былъ поставленъ Мардукъ. Подъ образомъ чудовищаго животного Тіамать, источникъ грѣха, скло-няетъ человека нарушить поставленія Еа. Боги вооружаются противъ Тіамать, но только Мардуку удается побѣдить и

извергнуть Тямать въ бездну. Мардукъ, сынъ Еа, но онъ усвоилъ себѣ всѣ атрибуты Бела и Еа и сохраняетъ роль величайшаго бога, до времени окончательнаго паденія Вавилона. Временное владычество Ассирій надъ Вавилонією мало повліяло на измѣненіе его положенія. А въ періодъ нововавилонскаго царства онъ почитался еще болѣе, чѣмъ въ древнѣйшемъ Вавилонѣ.

Еа — богъ водъ третій богъ первой триады. Онъ представлялъ собою бездонную бездну, темныя воды океана, въ которыхъ иѣкогда скрывались сѣмена всѣхъ вещей и изъ которыхъ вышелъ міръ. Еа до творенія заключалъ въ своемъ лонѣ сѣмена всего, онъ заранѣе знаетъ, что выйдетъ изъ этихъ сѣмянъ. Ему приписывается знаніе всего прошедшаго, настоящаго и будущаго. Въ немъ почитали высшую мудрость, владыку заклинаній и чаръ, которыя управляютъ людьми и богами. Никакая сила не могла преодолѣть его силы, никакой голосъ не могъ возвыситься надъ его голосомъ, но лишь только онъ открывалъ свои уста, чтобы возвѣщать свои опредѣленія, его воля становилась закономъ и никто не осмѣливался ему противорѣчить. Если являлась какая-либо опасность, противъ которой другіе боги чувствовали себя безцѣльными, они обращались тогда за помощію къ нему, и онъ никогда не отказывалъ. Онъ спасъ отъ потопа Самасъ — напистина, онъ ежедневно избавляетъ своихъ почитателей отъ болѣзней и отъ демоновъ, которые производятъ эти болѣзни. Обыкновенно людямъ онъ помогаетъ чрезъ своего сына Мардука. Онъ былъ горшечникомъ и онъ вылѣпилъ людей изъ глины равнинъ. Кузнецы и ювелиры приписывали ему искусство дѣлать ковкими и обрабатывать металлы. Дѣлатели тканей, тѣ, которые обрабатывали камни, садовники, земледѣльцы, матросы вилѣли въ Еа — учредителя ихъ занятій и ихъ покровителя. Писцы вели свое искусство отъ его несоразнимаго искусства и лекаря и знахаря кланялись духовъ только его именемъ, силою молитвъ, которымъ онъ ихъ научилъ. Съ этими указаніями текстовъ хорошо согласуется то, что говоритъ объ Еа Берозъ, котораго онъ называетъ не Еа, а Оаннесъ. Оаннесъ выходилъ изъ Эритрейскаго моря (Персидскаго залива) на Халдейскую равнину, чтобы просвѣщать людей, жившихъ подобно скотамъ безъ нравственности и безъ законовъ. Онъ проходилъ

посреди людей, никогда не принимая пищи, уча ихъ писемъ наукамъ и всѣмъ полезнымъ искусствамъ: искусству строить города, воздвигать храмы. Онъ училъ людей геометріи, законамъ, умѣнью сѣять и воздѣлывать, вообще всему тому, что составляетъ культуру (соло-воздѣлываю) такъ, что послѣ него ничего не было изобрѣтено. По захожденіи солнца Оаннесъ удалялся въ море и проводилъ тамъ ночь, такъ какъ былъ амфибіей (Оаннесъ имѣлъ тѣло рыбы, но надъ головою рыбы человѣческую голову и изъ рыбьяго хвоста выходили человѣческія ноги). Оаннесъ написалъ книгу о происхожденіи міра и о правилахъ цивилизаціи, которая и оставилъ людямъ.

Такова первая тріада. Образы боговъ принадлежащихъ къ ней въ сущности стоятъ высоко надъ міромъ и связываются съ нимъ только искусственно и случайно. Апу собственно не ниспускается до міра, Белъ сближается съ міромъ посредствомъ сліянія съ Мардукомъ, который если съ одной стороны спасаетъ культъ Бела, то съ другою всетаки унизжаетъ величіе бога. Еа въ своей первоначальной роли является высочайшимъ разумомъ и вѣдѣніемъ и съ міромъ связывается посредствомъ своего сына Мардука и только то обстоятельство, что разумъ требуется постоянно, а у халдеевъ по ихъ собственному сознанію его повидному было мало, создало сказанія о непосредственномъ наученіи людей всему чрезъ Еа. Вторая тріада стоитъ несравненно ближе къ человѣчеству. Ее составляютъ Синъ—богъ луны, Шамасъ—богъ солнца, Рамманъ—богъ грозъ и бурь. Правильность въ движеніяхъ солнца и луны, законмѣрность и періодичность физическихъ явленій естественно подсказывали мысль, что дѣятельность этихъ боговъ стоитъ въ зависимости отъ какой то высшей воли. Ихъ и признавали не самостоятельными и несамопредѣляющими. Синъ признавался сыномъ Бела, Шамасъ сыномъ Синъ, Рамманъ сыномъ Апу. Первое мѣсто во второй тріадѣ занималъ Синъ. Урб, гдѣ преимущественно почитался Синъ, имѣлъ преобладающее значеніе въ южной Халдеѣ. Синъ посилъ въ Урб имя Урукки (сначала Урки) или блестящій. Наннаръ и его жрецы стремились отождествить его съ Апу. „Владыка, князь боговъ, который одинъ превышаетъ всего на небѣ и на землѣ, отецъ Наннаръ, владыка небеснаго воинства, князь боговъ. Отецъ

Наннаръ, владыка, великій Апу, князь боговъ, отецъ Наннаръ владыка, богъ—луна, отецъ Наннаръ, владыка Ура, князь боговъ. Владыка! твое божество, какъ глубокія небеса и широкое море распространяють почтительный ужасъ. Господишь земли, который опредѣлилъ на ней предѣлы городовъ, назначилъ имъ ихъ имена, отецъ, производитель боговъ и людей, устраивающій ихъ жилища и создающій все, что есть добраго. Тотъ, кто провозглашаетъ царство, кто даетъ высшій скипетръ, кто опредѣляетъ жребій отдаленныхъ дней. Владыка непоколебимый, сердце котораго широко, богъ, котораго никто не можетъ назвать, члены котораго крѣпки. и колѣна котораго не покоятся никогда, кто открываетъ путь богамъ своимъ братьямъ. Кто приближается изъ глубины небесъ, кто открываетъ ворота неба, проливая свѣтъ на страны людей. Отецъ который родилъ, Владыка, отдающій свои повелѣнія небу и землѣ, воли котораго никто не нарушаетъ. Въ небѣ кто сіяетъ? Ты, ты одинъ. На землѣ, кто блещетъ? Ты, ты одинъ. Ты! твоя воля возвѣщается на небесахъ, и небесные архангелы повергаютъ предъ тобою свои лица. Ты! твоя воля возвѣщается на землѣ, и архангелы земли колеблютъ почву. Ты! твое повелѣніе раздается въ вышинѣ, какъ вѣтеръ во мракѣ, и оно заставляетъ землю производить растенія. Ты! твое повелѣніе едва изрекается на землѣ, и уже растительность произошла. Ты! твое повелѣніе распространяется на обитаемыхъ мѣстахъ и вершинахъ и умножаетъ живыя существа. Ты! твое повелѣніе даетъ бытіе истинѣ и справедливости, оно утверждаетъ истину между людьми. Ты! твое повелѣніе, это—широкія небеса и земля, которую они покрываютъ которыхъ не забываетъ никто... Владыка! на небесахъ твое господство, на землѣ твое владычество, между богами твоими братьями ты не имѣешь соперника. Царь царей, который не имѣетъ судьи надъ собою, съ которымъ никакой богъ неравенъ по божеству, благопріятствуй городу Уру, о Боже, благопріятствуй ему. Пусть счастливая супруга могла бы умолишь тебя о мирѣ, пусть счастливый супругъ, о владыка, могъ бы умолишь тебя о мирѣ, пусть небесные архангелы, о владыка, могли бы умолишь тебя о мирѣ, пусть архангелы земли могли бы умолишь тебя о мирѣ!“ Но подобныя величественныя гимны раздавались только въ Урѣ и Харранѣ

Въ другихъ мѣстахъ Синъ былъ просто богомъ луны, а названіе его митры агу часто обозначало просто луну.

Второе божество тріады Баббаръ Шамасъ (Баббаръ—сумирийское, Шамасъ—семитическое названіе), богъ солнца, свѣтъ боговъ, его отцовъ, блестящій отпрыскъ Синъ. Ночью Шамасъ пребывалъ на сѣверѣ за металлическими воротами. Утромъ разсвѣтъ открывалъ ему ворота на востокъ, онъ поднимался весь въ пламени, съ булавою въ рукѣ и онъ катился на колесницѣ по горамъ окружающимъ міръ. Черезъ шесть часовъ онъ достигалъ высочайшаго предѣльнаго пункта на югъ и затѣмъ пачиналъ спускаться къ западу, постепенно ослабляя свой свѣтъ, и на западѣ онъ удалялся въ свое жилище до слѣдующаго утра. Онъ совершалъ свое путешествіе, сопровождаемый двумя оруженосцами на колесницѣ запряженной мужественными онаграми, колѣна которыхъ никогда не уставали. Блестящій солнечный дискъ, который мы видимъ съ земли, это одно изъ колесъ его колесницы. Шамасъ распространялъ съ собою благодѣтельный свѣтъ. „Солнце, ты утверждаешься на основаніи небесъ, ты открываешь засовы, заграждающіе блестящія небеса, ты открываешь ворота небесъ. О солнце! ты поднимаешь свою голову надъ землею, ты распростираешь надъ землею блестящій сводъ небесъ. Духи мрака убѣгаютъ при твоемъ приближеніи или бросаются въ ихъ потаенныя пещеры, ибо „онъ (Шамасъ) разрушаетъ злое, уничтожаетъ гибельныя знаменія и предзнаменованія, силу злыхъ сновъ, онъ обращаетъ зло во благо и онъ влечетъ къ гибели тѣ страны и тѣхъ людей, которые занимаются черной магіей“. Въ то же время онъ льетъ на землю широкими волнами истину и справедливость, онъ—высокій судья, предъ которымъ все склоняется, его права не ограничиваются, его приговоры никогда не отвергаются.

Третьимъ лицомъ второй тріады первоначально была богиня Истаръ (планета Венера). Такою, наприм., вторая тріада является въ надписи на колоннѣ Салманассара II-го. Тексты говорятъ: въ прошедшіе дни... Ея поручилъ Сину, Шамасу и Истаръ управлять небесною твердью. Съ Агу, онъ раздѣлилъ между ними управленіе небеснымъ воинствомъ, между этими тремя богами, ихъ дѣтьми, и онъ заставилъ ихъ непрестанно трудиться“. Полагають, что, когда образовался

спеціальный циклъ планетныхъ божествъ, Истаръ была переведена въ этотъ циклъ, а во вторую триаду на ея мѣсто поставили Раммана. Въ Рамманѣ соединяются черты многихъ древнихъ духовъ атмосферы и атмосферныхъ явленій. Его стали представлять какъ бога грома (онъ изображался съ топоромъ), грозъ (съ грозowymi стрѣлами) и бурь. Какъ богъ стихій, онъ характеризуется силою и изображается съ бычачьими рогами. Миснеро замѣчаетъ, что его помѣщеніе на третьемъ мѣстѣ во второй триадѣ было неудачнымъ, и что это повидимому сознавали и сами халдейскіе богословы. Рамманъ — богъ стихій и первоэлементовъ и, какъ таковой, онъ скорѣе примыкаетъ къ первой триадѣ, чѣмъ ко второй. Иногда его и ставятъ во второй триадѣ на первомъ мѣстѣ. Истаръ была совершенно на своемъ мѣстѣ во второй триадѣ, которая съ нею имѣла чисто астрономическій характеръ. Но для Истаръ нашлось другое мѣсто, а боговъ триады халдейскіе богословы нашли весьма приличнымъ жепить, для чего, конечно, нужно было, чтобы они всѣ были мужескаго пола, а Истаръ считалась женскимъ божествомъ. Супруга Ану была названа Анагъ, супруга Бела-Белитъ, это—довольно безцвѣтные образы, отражающіе въ себѣ кое-что изъ величія и власти супруговъ. Жена Еа называлась Дамкина, владычица почвы, она олицетворяла землю оплодотворяемую водою. Нипгалъ, жена Синъ, была тоже по видимому пассивной стороной своего супруга. Но жена Шамаса А или Сиррида, имѣла нѣкоторую самостоятельность. Она была раньше самостоятельнымъ женскимъ божествомъ и уже впоследствии стала женою солнца (формы имени А, Аа, Аі пытались сблизать съ Іа ѓ, Яхве, но теперь это сближеніе безусловно отвергнуто). У Шамаса, впрочемъ, оказывается цѣлый гаремъ. Его женами назывались „великая“ Гула, утренняя звѣзда Анушитъ, дочь Синъ „сострадательная“ Сала (Сала+умму—мать создали имя Саламбо, которымъ нѣкоторые называли вавилонскую Афродиту). Все это древнія божества, изъ каковыхъ только Нана сохранила полную самостоятельность, какъ госпожа Ериду. Отчасти сохранила самостоятельность Анушитъ. Было два города Сиппара, и одинъ изъ нихъ почиталъ Шамасъ, а другой — Анунитъ (Sippara sha Shamash, Sippara sha Anunitum). Сала представлялась иногда женою Мардука, она (богиня шивъ) называется

и женою Раммана. Если принять у каждаго бога триаду по одной женѣ, то, получится, что величайшихъ божествъ было двѣнадцать.

За великими богами слѣдуютъ планетные боги. Мардукъ былъ богомъ планеты Юпитеръ, но мы видѣли, что судьба назначила ему болѣе высокую роль, и онъ возвысился надъ всѣми вавилонскими богами. Богинею планеты Венеры была Истаръ. У Истаръ было два рода качествъ: все равно, какъ и Венера, она является то вечернею, то утреннею звѣздой. Въ вечерней звѣздѣ символизировалась богиня любви, которая направляетъ мужчину къ женщинѣ и которая влечетъ одно существо къ другому. Утренняя звѣзда символизировала холодную и жестокую богиню войны, возбуждающую въ людяхъ желаніе битвы. Истаръ являлась то дѣвственною и цѣломудренною, то сладострастною и развратною. Она и благодѣтельна и жестока, и миролюбива и воинственна. Истаръ принимаетъ еще имя Астаретъ или Астарты—богини плодоносной природы и питающей земли. Нинибъ (Сатурнъ) въ древности почитался солнечнымъ богомъ, но впоследствии его не отождествляли съ солнцемъ, хотя продолжали ему приписывать нѣкоторыя свойства солнечнаго бога. О немъ говорится, что онъ освѣщаетъ глубины океана и посылаетъ лучезарный свѣтъ на ночное небо; онъ представляется правящимъ судіею, властвующимъ стихіями, имѣющимъ власть надъ областью мертвыхъ. Рядомъ съ Нинибъ стоитъ Нергаль (Марсъ). Какъ и Нинибъ это—богъ солнца. Но солнце есть свѣтило не только благодѣтельное и распространяющее жизнь, а иссушающее, сжигающее и убивающее. Нергаль и владѣлъ этими губительными свойствами. Поэтому онъ является богомъ войны, моровой язвы и богомъ мертвыхъ. Нѣкоторые (Іереміасъ) сблизжаютъ Нергаль съ божествомъ огня—Гибилемъ (Гибиль—молнія), Но нельзя принять этого сблизженія. У обоихъ божествъ общее только то, что они владѣютъ силою сжигающаго огня, но Нергаль владѣетъ вообще убивающимъ огнемъ, а Гибиль, какъ мы уже видѣли, владѣетъ свѣтящимъ и сжигающимъ огнемъ страшнымъ только для злыхъ. Какъ посланникъ боговъ, Гибиль приближается къ Нуску—хранителю жертвенныхъ приношеній, вѣстнику храма, обѣтованій и милостей. Последнимъ изъ планетныхъ боговъ является Небо (Меркурій) сынъ Мардука, онъ почитался осо-

бенно въ Борсиппѣ. Его характеръ натуралистическій. Отъ него ставили въ зависимость ростъ злаковъ и обиліе воды. Онъ—богъ хранитель, руководитель и прорицатель (Небо=Набу=Нави). Планетные боги, какъ и боги триадъ, вели брачную жизнь. Въ качествѣ планетнаго бога, Мардукъ имѣлъ женой Царпанить. Нинибъ имѣлъ супругою Бау, дочь Ану, также Гулу, царицу врачей. Нергаль является принимающимъ почитаніе отъ вѣрныхъ то съ супругою Лау, то съ Есхарра такою же воинственною и также неизмѣнно побѣждающею въ сраженіяхъ, какъ и онъ. Небо, сынъ Мардука и Царпанить, имѣлъ супругою Тасмить—богиню литературы, а иногда его супругою называется и Истаръ. Нужно замѣтить, что мужа и жены не рѣдко перемѣшиваются въ вавилонскомъ пантеонѣ. Истиннымъ возлюбленнымъ Истаръ былъ Думмуци—Таммузъ (Таммузъ названіе четвертаго мѣсяца=Іюнь—Іюль), супругъ ея юности. Это богъ весенняго солнца, весенней растительности, юный богъ погибающій отъ дѣйствія враждебныхъ силъ (лѣтняго зноя) и попадающій въ царство мертвыхъ. Но такъ какъ онъ есть владыка жизни, то онъ разрываетъ узы смерти и, покинувъ царство смерти, одѣваетъ землю растеніями. Въ текстахъ о Таммузѣ есть два неясныхъ пункта: о причинѣ его смерти (повидному его погубила Истаръ, наслаждавшаяся смертью своихъ любовниковъ) и о томъ, какимъ образомъ онъ (пребывающій въ царствѣ мертвыхъ) производитъ жизнь на землѣ. Пять планетныхъ боговъ съ своими супругами составляютъ число 10. Такъ, въ вавилонской религіи получается два совѣта боговъ—одинъ изъ 12 членовъ, другой изъ 10. Древность придавала великое значеніе цифрамъ, и каждый изъ боговъ обозначался тоже числомъ. Числа для боговъ триадъ представляли собою нисходящую арифметическую прогрессию съ знаменателемъ 10. Ану=60, Бель=50, Еа=40, Сипъ=30, Шамаъ=20, Рамманъ 10 (и иногда 6). Числа планетныхъ боговъ не представляютъ правильнаго ряда Нинибъ=50, Мардукъ=25 (?), Истаръ=15, Нергаль=12, Небо=10. Изъ другихъ божествъ, не входящихъ въ составъ великихъ совѣтовъ, преимущественное значеніе имѣла богиня Алату. Она была богиней подземнаго царства. Ближайшее отношеніе къ ней имѣлъ Нергаль, но онъ въ сущности только приготавливалъ ей добычу, а она безконтрольно властвовала

надъ этою добычею въ своей темной области. —Алату, которую одни помѣщали подѣ землею, а другіе предполагали на крайнемъ востокѣ или сѣверѣ. Алату изображалась съ тѣломъ женщины --- нескладно сложеннымъ и косматымъ. Лицо у ней было каррикатурно львиное, она имѣла крылья и лапы хищной птицы, въ каждой рукѣ она держала по змѣю. Они представляли собою, такъ сказать, живые дротники которые поражали и отравляли людей. У ней было два дѣтеныша-львенка, которыхъ она кормила грудью. Она постоянно объѣзжаетъ свое царство—царство тѣней. Изъ этого царства нѣтъ возврата, сами боги могутъ проникнуть къ Алатулинишъ подѣ условіемъ потерять безсмертіе.

Божества судьбы — фатума --- неизвѣстно въ вавилонской религіи, но есть въ ней мнѣ о птицѣ Цу, который показываетъ, что идея судьбы или рока не была чужда жителямъ Месопотаміи. Все въ мірѣ, даже повидному самыя ничтожныя событія совершаются по заранѣ составленнымъ вычисленіямъ и даннымъ опредѣленіямъ свыше. Каждое утро боги (совѣтъ двѣнадцати) собираются на востокѣ около востокъ солнца и разсуждаютъ о событіяхъ наступающаго дня. Мудрый Еа представляетъ имъ жребіи, которые должны исполниться, потомъ онъ приказываетъ переписать ихъ въ комнаты судебъ на таблицы, которыя Шамакъ или Мардукъ несетъ съ нимъ и разбрасываетъ по дорогѣ. Если бы кто отнять у Еа эти роковыя таблицы, тотъ сдѣлался бы господиномъ міра въ тотъ день. Это несчастье случилось однажды въ началѣ вѣковъ. Цу, птица бурь, которая живетъ съ своею женою и дѣтьми на горѣ Сабу подѣ покровительствомъ Бела и которая съ этой горы летаетъ по полямъ для грабежа, возымѣла честолюбіе сравняться съ высшими богами. Раннимъ утромъ она проникла въ комнату жребіевъ, прежде чѣмъ поднялось солнце. Она замѣтила тамъ царскія инсигніи Бела — „митру его владычества, одежду его божества, таблицы судьбы его божества, Цу замѣтила ихъ. Она замѣтила отца боговъ, бога связующаго небо съ землею, и желаніе господства овладѣло ея сердцемъ..... Я захвачу таблицы судебъ боговъ, я, и предсказанія всѣхъ боговъ, я возьму ихъ, я возсяду на тронъ, я буду посылать опредѣленія, я буду управлять сонмомъ всѣхъ иттиги (небесныхъ духовъ противоположныхъ Авуннаки). И сердце Цу соста-

гило плачь. Цу притаилась въ глубинѣ залы ожидая наступленія дня. Когда Бель разлилъ свои блестящія воды, когда онъ помѣстился на тронѣ и возложилъ на себя корону, птица Цу выхватила роковую таблицу изъ его руки, она захватила владычество и власть давать опредѣленія. Богъ Цу, онъ улетѣлъ и спрятался въ горѣ. Тогда Бель вскричалъ воспламененный гнѣвомъ и огни его гнѣва стали опустошать мѣръ. Ану открылъ уста, онъ сказалъ, онъ сказалъ богамъ своимъ дѣтямъ: кто побѣдитъ бога Цу? тотъ сдѣластъ свое имя великимъ во всей странѣ“. Послѣ этого призвали Раммана, и Ану предложилъ ему отнять у Цу роковыя таблицы, Рамманъ заявилъ Ану, своему отцу, что теперь его (Раммана) могущество въ сравненіи съ силою Цу ничто иное, какъ глина. Призывали съ такимъ же предложеніемъ Бару, сына Истаръ. Тотъ тоже отказался отъ всякой попытки. Наконецъ Шамасъ принялъ предложеніе, побѣдилъ Цу и привелъ плѣнникомъ предъ Еа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Глаголевъ.
